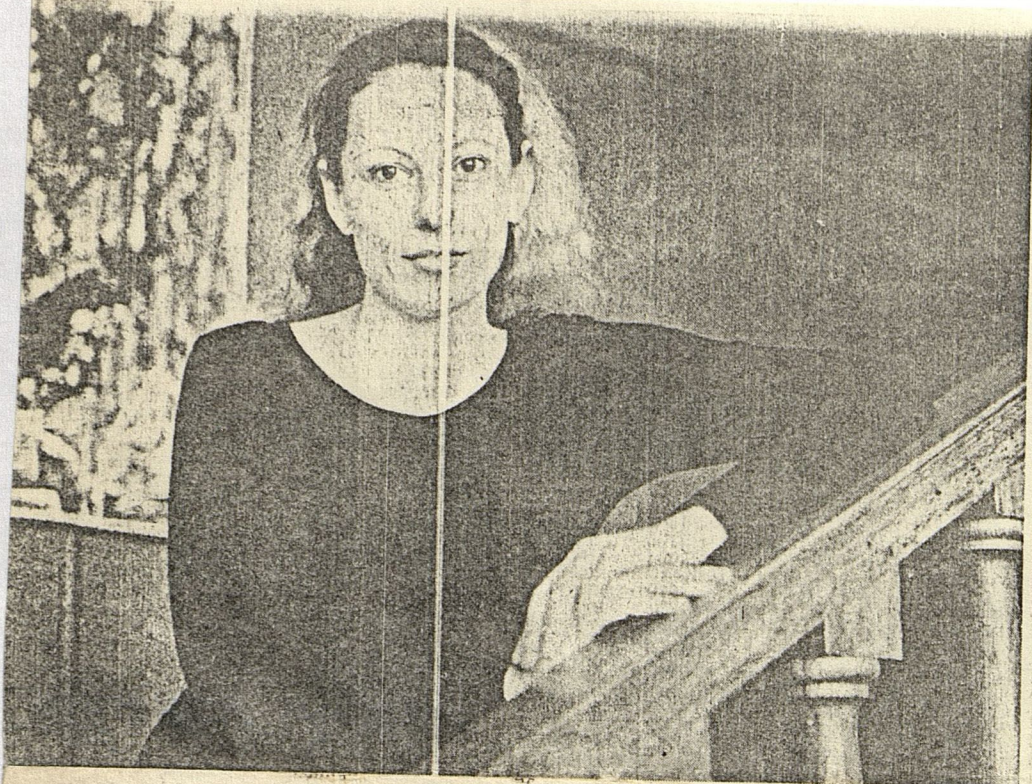

Кэрол ПРАТЛ: *Вет. клуб - 1993 - 14 авг.*
- с. 7

«Традиции Айседоры Дункан продолжаются в Медведкове»

О Кэрол Пратл можно сказать, что она американка из Парижа, живущая в Медведкове. Увлечшись несколько лет назад талантом, судьбой и культурным наследием Айседоры Дункан, эта хрупкая женщина два года назад стала одним из организаторов и преподавателем Международной школы музыки и пластики. Школа эта совершенно уникальна. И не только для России.

— Кэрол, вы родились в Париже?

— Нет, в Чикаго, я американка.

— А что привело вас в Париж?

— Я хотела увидеть мир. В 18 лет накопила денег на билет и прилетела в Париж. Он мне понравился, и я решила остаться. Нашла работу, а через некоторое время поступила в Сорбонну, где изучала русский язык и драматургию. Теперь Париж — мой дом. Родители живут в Америке. Раз в год я к ним езжу.

— А как вы попали в Россию?

— Я приезжаю в Россию уже 12 лет. Вначале много занималась культурными обменами в рамках литературы и театра. Проводила и провожу различные семинары либо в Москве, либо в Париже.

— Какую организацию вы при этом представляете?

— Я не вхожу ни в какую организацию. Просто как частный человек я хожу в министерство культуры и министерство иностранных дел Франции, знакомя начальников со своими проектами и прошу субсидий. Они изучают проекты и в конце концов одобряют их. Но за это я не получаю никакой зарплаты. А чтобы зарабатывать, я занимаюсь журналистикой, педагогикой.

— А как вы открыли для себя Айседору Дункан?

— Я уже давно занимаюсь танцем, но полностью посвятила себя этому пять лет назад. Примерно тогда же в Америке познакомилась с семьей Дункан. Ее племянница, Лигоа Дункан, два года назад стала почетным президентом нашей школы, которая еще называется Русским центром Дункан. Семья предоставила мне возможность работать в частных архивах для того, чтобы систематизировать и показывать материалы, связанные с жизнью и творчеством Айседоры в России. Мы начали работать над этим проектом в 87-м году. С тех пор, когда я приезжала в Москву по каким-то другим делам — литературным, театральным, — обязательно ходила в архивы Бахрушинского музея. И искала людей, которые либо продолжали работу, начатую Дункан, либо знали ее лично. Это был очень долгий и трудный процесс — надо было ходить от человека к человеку, узнавать

Вера Белозорович и ее ученица Вероника Редина.

адреса, находить людей, которые направляли к возможным очевидцам...

Но в конце концов через три года этих поисков я попала в частный салон на Арбате на музыкальный вечер, на котором, как мне сказали, будут танцевать двое детей. И, когда они начали танцевать, я сразу же поняла, что это именно та традиция, что она не угасла, а до сих пор продолжается.

И на следующий день я попала на урок Веры Белозорович, которая занимается этим танцем уже двадцать лет. Раньше она делала это полулегально, потому что танец Айседоры Дункан в вашей стране тогда властями «не одобрялся». И Вера учила детей на свой страх и риск. Мы с ней подружились сразу же. Она рассказала, что мечтает создать нормальную открытую школу, над проектом которой уже долго работает. С этого момента я поняла, что должна поддержать эту идею. И в конце концов в декабре 90-го года школа открылась.

— В школе преподаются только специальные дисциплины?

— Нет, дети получают в нашей школе и общие знания. У нас есть уроки русского языка, литературы, математики, физики. Есть акробатика и бассейн. Есть живопись, кото-

рую ведет крупный специалист. Дети с ним каждую среду ездят в Пушкинский музей... Так что нашим ученикам не нужно ходить ни в какую другую школу. Сейчас у нас около пятнадцати педагогов и пока тридцать детей (с шести до одиннадцати лет), которые учатся в 1-м, 2-м и 3-м классах, ведь школа существует лишь третий год... Да, чуть не забыла: английским у нас занимаются ежедневно.

— А специальные дисциплины?

— Музыкальное мышление, музыкальная теория, вокал, фортепиано и флейта, музыкальное движение, которое я преподаю на английском языке.

Музыкальное движение — самая главная наша наука. История создания этой методики непосредственным образом связана с именем Айседоры Дункан.

— С 90-го года, как открылась школа, вы постоянно живете в Москве?

— Нет, полгода я живу и преподаю здесь, полгода — в Париже, там все-таки моя основная база. Там я танцую в группе танцев Айседоры Дункан. В Париже находится Европейская ассоциация Дункан, мы с Верой Белозорович — ее вице-президенты. Ассоциацию поддерживают многие страны.

— Есть ли у школы какие-нибудь трудности?

— Конечно. Прежде всего финансовые. Мы продолжаем искать спонсоров. Кто-то уже предложил нам свою помощь, но этого явно недостаточно. И если бы не депутаты из Медведкова, то школа не смогла бы существовать. Они дали нам автобус, помогают с арендой помещений, помогают платить педагогам. Но мы хотели бы иметь постоянное здание школы, это наша основная проблема.

— А где сейчас проводятся занятия?

— Одно помещение находится на Алтуфьевском шоссе, там проводятся все общеобразовательные уроки. Другое помещение тоже в Медведкове, там у нас танцевальная студия. Это просто фантастично, как изменяются дети через некоторое время. Они становятся другими людьми. Даже их общение друг с другом — это фактически музыка.

— Можете ли вы принять всех желающих у вас учиться детей?

— В этом году мы приняли всех желающих, никому не отказывали. Причем мы не проводим никакого отбора. Мы готовим прежде всего не профессиональных танцоров, а гармонически развитых людей. А в следующем году тоже намерены принять новых детей, но для этого нам необходимо получить свое здание.

— Сколько продолжают занятия?

— Занятия начинаются в 9 часов и продолжаются часов до 15—16.

— Не слишком ли это много для младшеклассников?

— Нет. Во-первых, им интересно, и мы стараемся создавать на занятиях непринужденную обстановку. А, во-вторых, занятия движением, акробатика и бассейн укрепляют ребят. Благодаря этому наши дети не так часто болеют всеми этими жуткими гриппами и ангинами.

— Поддерживают ли они связь со школой летом?

— Нынче в июле провели международный семинар за городом в пансионате. Там были и педагоги, и дети, и гости. В августе школа приглашена в Англию на танцевальный фестиваль, который будет проходить в Королевском зале. А в конце августа предполагается участие школы в международном танцевальном фестивале в Ярославле. Как видите, программа у нас интересная.

— Очевидно, сейчас вы уже думаете о более отдаленном будущем?

— Конечно. Мы надеемся, что в дальнейшем это будет не просто средняя школа, а училище, которое сможет выпускать как исполнителей, так и музыковедов — теоретиков.

— Пугают ли вас наши невзгоды?

— Естественно, пугают. Поэтому я пытаюсь заботиться о наших детях. Стараюсь добиться для них помощи — витаминов, лекарств... И все организации, все группы Айседоры Дункан, находящиеся в разных странах, по мере сил и возможностей помогают. Телефон для меценатов: 476-79-26.

Интервью взял
Владимир ТУЧКОВ.

Фото Игоря ИВАНДИКОВА.